

Надвигались сумерки. Над императорским городом плыли редкие, тонкие облака. Багровые лучи заходящего солнца окрашивали зубчатые стены, а далекие горные хребты казались лишь размытыми сизыми силуэтами. Конец августа выдался жарким, но теперь, на исходе дня, в легком дуновении ветра уже чувствовалась долгожданная прохлада.

Высоко на крепостной стене дворца, откинувшись на спинку императорского трона, сидел юноша. Он молча созерцал бурлящую внизу многотысячную толпу. На нем было роскошное красно-черное парчовое одеяние с вышитыми золотом драконами, а голову венчала тяжелая корона. Тонкие черты лица казались на удивление резкими и глубокими, будто их вывели уверенными мазками туши. Его разрез глаз, классический «феникс», обычно выглядел вызывающе ярко, но сейчас, под полуопущенными веками, в его взгляде читалось лишь равнодушное, почти ледяное высокомерие.

Сегодня праздновали восхождение нового монарха на престол. Церемония подошла к финальному этапу — оглашению указа на весь мир. В этот момент площадь должна была содрогаться от ликующих криков, но над запретным городом повисло жуткое, почти осязаемое безмолвие. Евнух, сжимавший в руках императорский свиток, замер в растерянности, и даже цикады в садах внезапно замолкли. За всю вековую историю государства Великое Ху ничего подобного еще не случалось.

В самый торжественный миг, когда обряд почти завершился, сквозь пелену облаков вдруг проступило ложное солнце. Теперь на небе сияли сразу два ярких диска. Как гласит древняя мудрость: «Нет двух солнц на небе, нет двух господ у народа». Появление такого знамения во время коронации было равносильно ушату ледяной воды. Еще немного, и суеверная толпа принялась бы вопить о скорой смене династии.

Первым тишину нарушил старый канцлер.

— Ваше Величество, два солнца в небе... это верный знак грядущих бед, — хрипло произнес он.
— Смеем предложить отложить торжество и перенести коронацию на другой день.

— На другой день? — из не приметной тени в углу террасы выступил человек, с ног до головы укутанный в фиолетовую мантию. Он опирался на длинный посох. Слегка поправив капюшон, незнакомец ядовито добавил: — Позволю себе не согласиться. Страна не может оставаться без правителя ни дня. А небесные знамения... в конце концов, судьбу вершит человек. Или вы, канцлер Гао, спите и видите, как трон Вашего Величества займет кто-то другой?

Канцлер Гао возмущенно уставился на него:

— Вы зашли слишком далеко, Небесный наставник! Я лишь забочусь о...
— Довольно.

Глубокий, спокойный голос раздался с возвышения, мгновенно заставив обоих спорщиков

умолкнуть. Виновник всеобщего смятения — юный император — неторопливо поднялся с трона и небрежным движением расправил складки парадного одеяния.

Судя по его лицу, небесное знамение его ни капли не волновало. Более того, в руках он держал какую-то книгу, на обложке которой едва различимо белели иероглифы: «Математика в девяти книгах».

Пока придворные застыли в томительном ожидании, затаив дыхание, новоиспеченный правитель заговорил.

— На самом деле это явление называется ложным солнцем. Обычный оптический эффект, возникающий из-за преломления света. Никакой мистики здесь нет. Облака сейчас очень тонкие, в них полно водяного пара и мельчайших ледяных кристаллов правильной формы. Время близится к закату, солнце стоит низко над горизонтом. Когда угол падения лучей достигает критической точки, свет проходит сквозь эти кристаллы и преломляется. А поскольку мы смотрим под определенным углом, то видим ложное отражение светила. Отсюда и иллюзия ложного солнца.

В ответ ему было молчание. Гробовое.

На губах императора заиграла ленивая усмешка.

— Кому-нибудь еще нужно объяснить?

Никто не проронил ни звука.

— Раз вопросов нет, продолжаем.

Спустя несколько минут заикающийся от страха евнух закончил читать свиток, провозгласив девиз нового правления. На этом обряд наконец завершился. Под оглушительный рев толпы, скандирующей пожелания долгих лет жизни, император сошел с помоста. Перед уходом он мельком взглянул на ряды чиновников, распластавшихся на каменных плитах ровно, словно грядки спелого лука, и мысленно подивился масштабу этого зрелища.

По законам Великого Ху придворным полагалось стоять на коленях до тех пор, пока солнце полностью не скроется за горизонтом — это знаменовало окончательный уход прежней эпохи. Но самого императора условности больше не касались: официальная часть завершена, и он волен идти куда вздумается.

Поэтому Чи Ин решил пойти поспать.

Оказавшись в совершенно чужом мире, он толком не сомкнул глаз прошлой ночью, а на рассвете его уже пинками погнали короноваться. Вымотанный до предела, юноша мечтал лишь

об одном — добраться до кровати и отключиться.

Пока вся свита безропотно стояла на коленях, дворцовые галереи пустовали. Чи Ин сладко зевнул и не спеша извлек из широкого рукава небольшое медное зеркальце.

— Твой Небесный наставник уверял, что в день коронации случится нечто ужасное? — негромко обратился он к отражению. — И это всё? Подумаешь, ложное солнце. Объяснил им на пальцах физику процесса, и дело с концом.

В ладони приятно потеплело, а из зеркала раздался тихий голос, прозвучавший так отчетливо, словно собеседник стоял у самого уха:

«Значит, всё прошло гладко?»

— Именно, Ваше Величество. Оцените мою добродетель: вы малодушно проигнорировали мои экзамены, а я, забыв обиды, усадил вашу царственную особу на трон. Надеюсь на вашу вечную и искреннюю признательность.

Зеркало отозвалось пренебрежительным смешком:

«Какая чушь. Не будь у тебя системного задания, ты бы провалился в моих покоях до следующего утра».

— Тоже верно, — усмехнулся Чи Ин. — Тем более тебе стоит ценить мои усилия. И вообще, Шэнь Ван, будь добр, не называй себя «этим принцем», когда говоришь моим голосом. Звучит жутко пафосно, меня аж передергивает.

Ситуация действительно граничила с абсурдом. Настоящий император Великого Ху, Шэнь Ван, сейчас находился по ту сторону магического стекла, запертый в теле простого смертного.

А сам Чи Ин был обычным школьником, едва перешедшим в десятый класс.

Мало того что он провалился в прошлое, так еще и поменялся телами с местным правителем. Но хуже всего было время переноса — инцидент произошел ровно за день до важнейшего распределительного экзамена.

Это ставило жирный крест на его мечтах попасть в экспериментальный класс. Древний император, оказавшийся в теле современного подростка, умел разве что ходить и держать ложку. В реалиях двадцать первого века он был беспомощнее младенца. О каких тестах могла идти речь, если парень даже дорогу до школы без карты не найдет?

Разумеется, Чи Ин злился на Шэнь Вана и при каждом удобном случае не упускал

возможности съязвить. Тот понимал, что кругом виноват, а потому безропотно сносил нападки, признавая тактическое поражение в их спорах.

Но стоило им закончить очередную пикировку, как Чи Ин столкнулся с новой проблемой.

Он заблудился.

Сумерки сгущались, тени становились длиннее, а юноша продолжал нарезать круги среди бесконечных расписных павильонов и золоченых арок. Стояла невыносимая духота. Тяжелое парадное одеяние весило добрых несколько килограммов, рубаха под ним давно промокла от пота, а сползающая набок корона довершала картину. Чи Ин окончательно потерял терпение.

— Ваше Величество, планировка вашего дворца — это какой-то кошмар. Лабиринт Минотавра по сравнению с ней просто прямая линия.

По дороге на церемонию его вели слуги, и Чи Ин честно пытался запомнить дорогу, но масштабы резиденции превосшли все ожидания. Бесконечные переходы и глухие дворики превратились в ловушку.

Шэнь Ван, судя по паузе, не сразу поверил услышанному.

«Ты умудрился заблудиться в собственном доме? Где ты сейчас?»

— Без понятия.

«Ох... И этот человек зовется лучшим учеником школы. Тоже мне, гений без компаса».

Не успел Чи Ин придумать достойный ответ, как за спиной раздался звонкий мужской голос:

— Ваше Величество, почему вы до сих пор не в своих покоях?

Юноша торопливо спрятал зеркало в рукав и обернулся. Перед ним стоял тот самый загадочный человек в фиолетовой мантии, который на церемонии кутался в ткань, точно египетская мумия.

— Нижайший слуга Фэн Цзиньчэнь приветствует Ваше Величество.

Небесный наставник плавно шагнул вперед, опираясь на резной посох. Под негромкий перезвон многочисленных подвесок на поясе он вежливо склонил голову и изящным движением откинул глубокий капюшон.

На плечи водопадом пролились длинные, ослепительно белые волосы. Мужчина вскинул голову, и Чи Ин изумленно застыл: под тяжелыми складками одеяний скрывался невероятно красивый молодой человек с тонкими, благородными чертами лица.

Накануне Шэнь Ван в общих чертах описал ему ключевых фигур при дворе, упомянув и Небесного наставника Фэн Цзиньчэня.

Правда, в представлении современного школьника, воспитанного на строгих законах физики и здравого смысла, подобные должности ассоциировались исключительно с шарлатанством. Чи Ин воспринимал Небесного наставника как обычного придворного мага, кормящегося за счет суеверий правителя.

Отношение к нему было соответствующим — примерно как к гадалке у метро. Но статус обязывал держать марку, поэтому Чи Ин ответил максимально сухо:

— Решил прогуляться перед сном. Свежим воздухом подышать.

Фэн Цзиньчэнь мягко улыбнулся, слегка склонив голову набок.

— Понимаю... И все же, Ваше Величество, позвольте полюбопытствовать. Что это за явление такое — «ложное солнце»? В древних трактатах о нем нет ни слова. Откуда вам известны столь удивительные вещи?

Его вкрадчивый, бархатистый голос звучал настолько сладко, что Чи Ин сразу почувствовал подвох — так обычно цыганки заговаривают зубы прохожим.

Юноша сощурился.

— Неужели сам Небесный наставник не ведает очевидного?

— Увы, мой разум пред этим слеп, — смиренно вздохнул Фэн Цзиньчэнь, хотя в его глазах вспыхнул живой интерес. — Потому-то мне и любопытно, где обрели сие знание вы.

— Да так, во сне привиделось, — бросил Чи Ин, даже не глядя в его сторону.

Шэнь Ван в рукаве едва не поперхнулся:

«Ты мог придумать что-нибудь более правдоподобное?»

Чи Ин мысленно выругался. А что ему оставалось делать? Рассказать придворному звездочету про законы преломления света и предложить построить здесь обсерваторию, чтобы обогнать

прогресс на пару тысячелетий?

Ответ был настолько небрежным, что Фэн Цзиньчэнь сразу все понял. Не желая навлекать на себя гнев монарха, он поспешил откланяться. Но стоило ему развернуться, как Чи Ин его окликнул:

— Постой.

Небо окончательно потемнело. Чиновники вот-вот должны были подняться с колен и разойтись, а перспектива всю ночь блуждать по темным закоулкам Чи Ина не прельщала. Шэнь Ван из зеркала помочь с маршрутом не мог, так что пришлось импровизировать и использовать подвернувшегося проводника. Главное — сделать это естественно.

— Как у тебя с математикой?

Небесный наставник впервые в жизни столкнулся с подобным интересом к своим вычислительным способностям.

— Простите?.. Что именно интересует Ваше Величество?

— Проводи меня до покоев. По дороге поможешь решить одну задачу.

Глубокой ночью в императорской спальне тускло горели свечи. Чи Ин аккуратно складывал исписанные листы бумаги. Как выяснилось, некоторые методы вычислений из древних трактатов, которыми поделился Фэн Цзиньчэнь, отлично подходили для решения современных школьных уравнений.

Провожая уходящего наставника взглядом, Чи Ин невольно улыбнулся. Тот уходил с таким измученным видом, бормоча под нос, что «нормальные люди подобной ересью голову не забивают», что парень почувствовал к нему искреннюю симпатию. Удивительно, но занудный Небесный наставник оказался весьма недурным преподавателем математики.

Смыв в купальне дневную усталость и пот, Чи Ин улегся на мягкое ложе. Сна не было ни в одном глазу, но в отсутствие гаджетов и интернета делать в темной комнате было абсолютно нечего.

Он лениво крутил в пальцах медную раму зеркала, прокручивая в голове события сумасшедшего дня, пока одна деталь не заставила его насторожиться.

— Слушай, Шэнь Ван. Разве у вас не действует запрет на совпадение имен? Твое второе имя — Няньчэнь, а твоего Небесного наставника зовут Фэн Цзиньчэнь. По идее, подданные обязаны менять имена, если те созвучны с императорскими.

Голос из зеркала отозвался незамедлительно:

«Он не подданный в привычном смысле. В реестрах чиновников его имя ты не найдешь. Скажем так... его ведомство стоит над светской властью. Влияния у него много, но моим делам он никогда не мешал».

Иными словами, реальной власти у Небесного наставника не было, поэтому император просто закрывал на это глаза.

И все же Фэн Цзиньчэнь засел в мыслях Чи Ина. Среди хмурых физиономий придворных старейшин этот юноша выделялся слишком ярко. Чи Ин впервые в жизни видел кого-то с абсолютно седыми волосами в столь молодом возрасте. Это выглядело жутковато.

С другой стороны, после того как он сам поменялся телами с местным правителем, удивляться мистике глупо.

Время близилось к полуночи. В древнем городе все уже давно спали. Чи Ин внезапно замер, осознав страшное: Шэнь Ван, оставшийся в его квартире, понятия не имеет, как пользоваться современной сантехникой.

Из-за всей этой суматохи с коронацией он напрочь забыл о бытовых трудностях своего невольного напарника.

— Ты спишь? — позвал он.

Спустя короткую паузу пришел ответ:

«Как раз ложусь».

— На улице жарища. Ты хоть помылся?

«Разумеется».

Чи Ин лишился дара речи. Неужели этот венценосный варвар сумел самостоятельно разобраться с бойлером и смесителем?

Размышляя об этом, Чи Ин продолжал вертеть зеркало в руках. Вдруг пальцы соскользнули, и тяжелая рама с тихим стуком упала на столешницу. Юноша потянулся за ней, но в этот миг полированный металл вспыхнул ослепительным сиянием, заставив его зажмуриться от резкой боли в глазах.

Когда зрение вернулось, Чи Ин замер от удивления.

Мутная гладь зеркала очистилась, и внутри нее появилось живое, четкое изображение. На него смотрело его собственное лицо.

<http://bllate.org/book/19001/1868381>